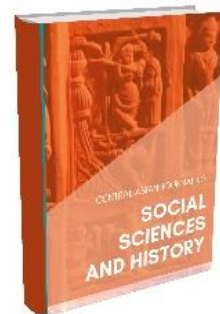

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: <https://cajssh.centralasianstudies.org>

Метаюриспруденция Или Метавселенная Как Перспективная Область Правового Регулирования

Инамджанова Эльнора Элбековна

Преподаватель кафедры Международное частное право Ташкентского государственного
юридического университета
elnorainamjanova100898@gmail.com

Исмадова Замира Рустамовна, Шухратия Эъзозахон Бахтиёр кизи

Студентка 4-го курса Ташкентского государственного юридического университета
Факультета: Международное право и сравнительное правоведение
zamiraismatovaa@gmail.com, shuxratiyaezoza@gmail.com

Аннотация:

предметом исследования выступает сравнительно новое понятие - “метавселенная”.

В статье использованы методы изучения и анализа литературы, был применен сравнительный анализ фактов с целью шире раскрыть потенциал правового регулирования метавселенной.

В данной статье раскрывается суть понятия метавселенной, а также рассматриваются различные подходы к его толкованию. Стоит учесть, что концепция “метавселенной” все еще остается недостаточно раскрытой сферой и сценарии её развития носят неопределённый характер: метавселенная рискует либо стать неактуальной, либо превратиться в новую реальность для человечества уже через несколько лет. В статье отдельное внимание уделено исследованию правового статуса метавселенной, а также анализу правового регулирования как внутри, так и вне метавселенной.

ARTICLE INFO

Article history:

Received 25-Sep-22

Received in revised form 28-Sep-22

Accepted 15-Oct-22

Available online 30-Nov-2022

Ключевые слова:

метавселенная,
юриспруденция в
виртуальной реальности,
метаюриспруденция,
правовое регулирование
метавселенной,
криптовалюта.

Более того, в ней отдельно рассматривается такая неотъемлимая часть метавселенной как криптовалюта. Как известно, использование криптовалют в контексте финансовых операций давно вышло за пределы так называемой метавселенной и прочно утверждается и в реальном мире. В связи с этим статья дополнительно предоставляет краткий анализ правового регулирования криптовалют в разных странах мира.

Введение

«Действия, которые происходят в виртуальном мире, являются предметом регулирования законов реального мира, если пользователь, исполняющий данное действие, разумно понимал или должен был понимать, что такое действие будет иметь последствия в реальном мире»

Б.Т. Дюранске

Человечество находится на новой стадии цифрового развития, поскольку автоматизированные информационно-коммуникативные технологии приобретают глобальный характер, охватывая буквально все отрасли социальной деятельности общества и приводя к созданию новых виртуальных пространств. Одним из таких пространств вне времени и территориальных рамок является “метавселенная”. “Метавселенная” не имеет четкого определения и не сформировалась до конца как концепция, по этой причине представление метавселенной может различаться и быть весьма неоднозначным.

Существуют примеры использования термина “метавселенной” как в узком, так и в широком смысле; примером первого могут служить игры с элементами блокчейна или NFT технологий – play-to-earn проекты. В свободном же понимании концепция метавселенной относится к переносу различных частей человеческого опыта из физического мира в виртуальный мир со все большим погружением.

Термин «метавселенная» является переводом английского слова «Metaverse», которое в свою очередь состоит из двух компонентов “meta” - с греческого языка означающая «за пределами, после, более всеобъемлющий» и (uni)verse – «вселенная».

В настоящее время мир вышел далеко за границы так называемой реальности, и игровая индустрия может стать одним из элементов воплощения единого мира метавселенной [1].

Цифровая трансформация, как упоминалось ранее, затронула все сферы жизни человека, однако одной из самых выделяемых отраслей социальной среды стало образование, которому уделяется повышенное внимание со стороны государств. Так, к примеру, в Англии команда специалистов создала виртуальную платформу для иммерсионного хирургического обучения, где можно смоделировать любую медицинскую операцию в режиме реального времени. По суждению профессора Шафи Ахмеда: «Метавселенная имеет преимущество над традиционным онлайн-обучением», так как снижается процент ошибок специалистов разных медицинских областей [2].

Цель исследования

Целью данного исследования является установление системной взаимосвязи метавселенной с юриспруденцией на основе анализа понятия и содержания метавселенной как глобального тренда и изучения ее специфических характеристик, преимуществ и недостатков, а также рассмотрения данного виртуального пространства как перспективной области правового

регулирования.

Метавселенная является относительно новым пространством, которое стремительно развивается, соответственно возникает также необходимость анализировать риски возникновения споров, которые будут носить международный характер, поскольку в виртуальном мире также могут совершаться противоправные действия только дистанционно практически из любой точки нашей планеты, что в результате может привести к сложностям в определении подсудности конкретного дела. На наш взгляд, целесообразно изучить и разработать возможности регулирования виртуальной реальности.

Материалы и методы

К явлению метавселенной приковано внимание разных ученых, экономистов, юристов, правительств стран, но до настоящего момента комплексный подход к ее изучению остается дискуссионным. В связи с этим в исследовании данной тематики использовались различные теоретические методы исследования, а если быть точнее анализ, синтез, изучение зарубежных и национальных источников, обобщение и описание.

Исследование

Первоначальное представление метавселенной.

Прежде всего целесообразно изучить как возникло представление и идея метавселенной.

Перспективу создания метавселенной впервые увидел фантаст Н. Стивенсон в своем cyberpunk-романе «Лавина» (1992 г.). В данном научно-фантастическом романе рассматривается два мира – реальный, разделенный на сферы влияния корпораций, и виртуальный. При этом оба мира способны взаимодействовать, влиять и менять друг друга.

Находясь в виртуальной реальности, люди могут создавать целые инфраструктуры, прокладывая города и улицы. Более того, могут создавать то, что невозможно представить себе в реальном мире, например зоны, где проводятся бои без правил. Особенностью данной реальности является возможность устраивать представления, основанные на компьютерных эффектах, недоступных в реальности.

Н. Стивенсон в своем труде описывал метавселенную как взаимовлияющее объединение реального и виртуального мира, которое основывалось «на генерируемой компьютером вселенной, которую компьютер рисует согласно спецификациям и гонит через наушники. Люди — программы, называемые аватарами, выбор кем быть — неограничен» [3].

Исходя из вышеизложенного метавселенная представляется в формате виртуального мира, построенного по образцу реального с возможностью улучшения качества физических элементов.

В октябре 2021 г. генеральный директор Facebook (нынешняя Meta) Марк Эллиот Цукерберг, вдохновленный культовым романом Нила Стивенсона «Лавина» обратился с концепцией метавселенной. По утверждению самого М. Цукерберга будущее его компании выйдет далеко за рамки социальной сети и будет стремиться к созданию глобальной цифровой среды. Согласно прогнозам аналитиков, Meta inc., развитие метавселенной потребует масштабных инвестиций в размере 50 млрд долларов США на протяжении 5 лет [4]. Несомненно, что

подобный вызов транснациональной компании вызвал бурный интерес и создал необходимые условия для актуализации концепции метавселенной.

Юриспруденция в метавселенной

Актуальность концепции метавселенной для юристов обусловлена с одной стороны любопытством к абсолютно новой отрасли, и недостаточностью ее правового регулирования - с другой стороны.

Мы часто заменяем термин “метавселенная” понятием “виртуальная реальность”, и под этим мы подразумеваем все, происходящее в интернете, будь то участие в многопользовательской видеоигре, приобретение товара в интернет-магазине, обсуждение насущной проблемы на онлайн-форуме и т.п. С учетом того, что данные определения рассматриваются как что-то несуществующее (воображаемое) возникла иллюзия, что отношения в «виртуальной реальности» существуют вне правового поля. Это имело серьезные негативные последствия для правоприменения, поскольку проводя разграничение между реальным миром и «тем, что происходит в интернете», некоторые юристы посчитали нерезонным применять правовые нормы, регламентирующие взаимоотношения в реальном, существующем мире, к отношениям, возникающим в «несуществующей» реальности.

Также не существовало продуманной структуры для неожиданно возникшей правовой проблемы, чтобы создавать для новой реальности специальное правовое регулирование.

Однако мы можем лишь предположить, как будет управляться виртуальная реальность. Одним из вариантов являются своеобразные правила пользовательских соглашений “terms of use”, которые подобны тем, что мы принимаем перед тем, как запустить или зарегистрироваться на каком-либо сайте.

Иной исход - государственные органы могут вмешаться и проводить расследование на предмет соблюдения администрацией метавселенной применимых законов и соответствия данной цифровой среды публичным интересам.

Из этого, соответственно, вытекает вопрос влияния и участия государств в метавселенной. Одной из приоритетных задач метавселенной перед государством возможно будет стоять не нарушение публичных интересов, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства. Законодательство о персональных данных может служить нам примером того, как некоторые нормативно-правовые акты, принятые в реальном мире могут сосуществовать в метавселенной.

Таким образом, на наш взгляд, первое время метавселенная будут регулироваться на базе уже существующих законов в реальном мире.

Вероятно, могут быть установлены специальные законодательные нормы для правового регулирования в новой сфере, как установление ограничений максимального количества времени по нахождению в метавселенной. Более того, вполне возможны и ограничения на авторизацию в метавселенной. Для ее прохождения может быть необходимо предоставление паспортных или иных данных, либо авторизация через государственные порталы, например, государственные услуги.

Одним из интересных аспектов в метавселенной для юристов является вопрос разрешения споров.

Обладая небольшой информацией о предполагаемой концепции метавселенной, можно выделить виды категорий споров:

1. Спор между участником метавселенной с ее администраторами;
2. Спор между самими участниками метавселенной;
3. Спор между администраторами разных метавселенных.

Первый вид спора вероятнее всего будет решаться, согласно правилам метавселенной, в противном случае, если стороны не смогут найти компромисс, дело перейдет в суд реального мира.

Вторая категория обретает более сложный окрас и может иметь несколько вариантов развития событий:

Если ни одно лицо не выходит за границы метавселенной, то есть не покушается на права другого лица в реальном мире, в том числе не затрагивает публичные интересы, подобный спор должен будет разрешаться в соответствии с правилами метавселенной. Или же можно будет создать арбитражные суды внутри виртуальной реальности, а соответственно там будут и свои судьи и юристы, которые будут проводить процесс и рассматривать те или иные дела в рамках метавселенной.

В последнем случае споры могут рассматриваться по аналогии со спорами игроков. Иными словами, в начале в суде метавселенной с дальнейшей возможностью обжаловать решение такого суда в суде реального мира, однако для этого необходимо, чтобы суд метавселенной был признан на законодательном уровне, например, в качестве нового вида арбитража.

Далее, возникает следующий вопрос: как будут исполняться решения судов, связанные с метавселенными? Ответ на данный вопрос весьма прост, если спор будет рассматриваться в рамках метавселенной, после его рассмотрения решение исполняется администрацией. Также в случае рассмотрения дела в реальном суде, исполнением решения будет заниматься администрация метавселенной, поскольку только она имеет для этого необходимые технические возможности.

Ещё одной составной частью метавселенной, которая требует правового регулирования, является *криптовалюта*. В отличие от “метавселенной” криптовалюта внедряется в нашу жизнь динамичнее и многие страны уже успели сформировать свое отношение к ним и урегулировать их использование законодательным путем. Проводя аналогию, можно сказать, что криптовалюта - это те же деньги, однако используются они уже в метавселенной. В своей научной работе Н. В. Анохин отмечает, что “криптовалюта – это новый инструмент финансового рынка” [5]. То есть, в современном мире понятие криптовалюты вышел далеко за пределы виртуальной метавселенной и уже прочно занимает место на финансовом рынке. Известно, что за исключением цифровой природы и использования алгоритмов шифрования данных, характерными чертами криптовалют являются децентрализованное функционирование, анонимность, конвертируемость и необратимость сделок [6].

Ожидаемо, что начиная с процесса добычи криптовалюты, так называемого *майнинга*, до конечной криптовалютной операции, данная процедура представляет собой сложный комплекс действий, которые еще больше усложняют правовое регулирование этих аспектов.

Остановимся на важном аспекте функционирования криптовалют – его государственном регулировании. С позиции регулирования условно выделяют три группы государств:

1. Государства, в которых криптовалюты имеют официальный статус (товара, финансового актива, платежного средства и иного инструмента);
2. Страны, которые не регулируют криптовалюты, но и не запрещают их использование;
3. Операции с криптовалютами запрещены на законодательном уровне.

К первой группе государств относятся около сорока стран, среди которых Австралия, Аргентина, Великобритания, Германия, Дания, Канада, США, Саудовская Аравия, Сингапур, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Корея, Япония и др.

Таким образом, Аргентина является региональным лидером в области криптовалют. Аргентина исторически осуществляла строгий контроль над иностранными валютами. Однако она стала одной из первых стран, принявших криптовалюту, отчасти для защиты от инфляции и для обхода запретов на перевод иностранной валюты за пределы страны. Аргентина приняла нормативные акты в отношении криптовалют, особенно в области налогообложения и борьбы с отмыванием денег [7].

Швейцария - одна из самых дружелюбных к криптовалютам стран, которая имеет очень прогрессивное и позитивное отношение к криптовалютам. Федеральное налоговое управление Швейцарии (SFTA), ведущий налоговый орган страны, справедливо и прозрачно обложил криптовалюты налогами на богатство, доход и прирост капитала, устранив тем самым любую двусмысленность в отношении продажи или передачи виртуальных валют. Кроме того, классификация криптовалют как класса активов сняла вопросы, связанные с отношением к криптовалютам как к ценным бумагам в Швейцарии. Более того, такие города, как Цюрих, взяли на себя инициативу по установке первых в стране биткоин-банкоматов еще в 2014 году, а в 2016 году город Цуг начал принимать биткоин-платежи за услуги муниципалитета [8]. Закон, известный как "Закон о блокчейне", вступил в силу 1 августа 2021 года и внес соответствующие изменения в законодательство страны о ценных бумагах, чтобы обеспечить правовую основу для торговли криптовалютами, которые по определению считаются частными активами. Предусматривая разделение криптоактивов и защиту интересов инвесторов, закон повышает правовую уверенность инвесторов в таких событиях, как банкротство. Кроме того, Закон о блокчейне укрепляет принцип технологического нейтралитета Швейцарии и направлен на улучшение условий ведения бизнеса для компаний, использующих технологию блокчейн [9].

В Японии с апреля 2017 г. криптовалюта признана законным средством платежа. Правовой статус токенов по японскому законодательству определяется в соответствии с их функциями и использованием. Например, криптовалюта и полезные токены, такие как BTC и ETH, регулируются как криптоактивы в соответствии с Законом о платежных услугах (PSA). Бизнес-операторы, занимающиеся покупкой, продажей или обменом криптовалют или посредничеством в этой деятельности, а также управляющие криптовалютами в интересах других, обязаны зарегистрироваться в качестве поставщика услуг обмена криптоактивов (CAESP).

В сентябре 2020 г. Венесуэла легализовала майнинг биткоина. Однако согласно законодательству майнеры должны быть зарегистрированы, и вся деятельность должна контролироваться через "Национальный майнинговый пул", а распределением вознаграждения

от такой деятельности занимается правительство. Примечательно, что еще, казалось бы, в далеком, 2018 г. Венесуэла стала одной из первых стран, которая запустила свою собственную криптовалюту под названием Petro, которая обеспечена стоимостью венесуэльской нефти. Считается, что это решение было принято с целью на потенциальные зарубежные инвестиции.

Ко второй группе стран, обозначенных выше, можно отнести Китай. Нф сегодняшний день в условиях отсутствия регулирующих норм в сфере защиты покупателей криптовалюты сохраняется риск появления на рынке недобросовестных субъектов. В связи с этим, в начале 2022 года Китай полностью запретил криптовалютные операции. Эксперты и даже простые обозреватели спорили что стояло за этим запретом. Спорным оментом так же является то, что мнение судов Китая заметно расходится с официальной позицией правительства. Первый промежуточный народный суд Пекина в своем вердикте заявил, что хотя в Китае запрещена торговля криптовалютами, криптовалюты могут быть защищены законом как разновидность виртуальных активов. Суд среднего уровня заявил в апелляционном деле, опубликованном 7 сентября, что криптовалюты должны рассматриваться как виртуальные активы, поскольку в совместном заявлении китайского центрального банка в 2013 году говорилось: "Биткойн по своей природе должен быть специфическим виртуальным товаром". Суд заявил, что "не существует законов, административных постановлений или ведомственных правил, которые отрицали бы охраноспособность самой криптовалюты как виртуальной собственности" [10].

Узбекистан также можно отнести ко второй группе. Рассматривая хронологию событий в отношении криптовалют, можно заметить, что в Узбекистане криптовалютные операции носят экспериментальный, пилотный характер. Например, в Узбекистане запрещено использование криптовалют в качестве платёжного средства, однако с 1 января 2023 года получают право продавать и покупать цифровые активы только на платформах, принадлежащих зарегистрированным в Узбекистане биржам, майнинговым пулам, криптомагазинам и криптодепозитариям. Эти организации должны будут зарегистрированы на территории Республики Узбекистан и иметь лицензии на добычу в государственном учреждении. При этом все сделки, связанные с виртуальными валютами, не будут облагаться налогами. Данный указ является краеугольным камнем в сфере развития криптовалюты в Узбекистане, так как она будет способствовать постепенной либерализации крипто-рынка. Более того, стратегия развития Узбекистана на 2022-2026 годы предусматривают ряд положений, которые, на наш взгляд, косвенно затрагивают рынок криптовалюты [11]. А именно, данная стратегия уделяет отдельное внимание развитию цифровой экономики: к 2026 году планируется увеличить объём цифровой экономики как минимум в 2,5 раза. Как известно, криптовалюта на сегодняшний день стала неотъемлемой частью цифровой экономики, по этой причине, целесообразно ожидать новых изменений в законодательстве, которые поспособствуют дальнейшему развитию крипто-рынка.

К третьей группе стран, где операции с криптовалютой запрещены, относятся Вьетнам, Индонезия, Ливан, Непал, Пакистан и другие [12]. Существенной причиной, по которой эти страны не приветствуют криптовалюту является точка зрения, что криптовалюты являются удобным способом для отмывания доходов полученных преступным путем и для финансирования терроризма.

Заключение

На данный момент сложно сказать, какой путь развития проложит метавселенная, а вместе с ней ее главный актив для финансовых транзакций криптовалюта. С одной стороны, большинству людей эти понятия все ещё внушают недоверие, с другой – это перспективная область для развития виртуального бизнеса, оказания услуг и сбыта виртуальных товаров, где естественно меньше конкуренции по сравнению с реальным миром. То же самое применимо и к регулированию криптовалюты, правовой статус которой все еще не признан на глобальном уровне, в силу различных рисков, в том числе и риск обладания «пустыми деньгами», однако с другой стороны – это, возможно, новый уровень финансового оборота средств, который способен в корне изменить жизнь человечества.

REFERENCES:

1. Метавселенная как глобальный тренд экономики, Т.А. Алабина, Х.С. Дзангиева, А.А. Юшкова, 2022 г.
2. Технологии виртуальной реальности в медицине.
URL: <https://intalent.pro/article/tehnologii-virtualnoy-realnosti-v-medicine.html> (дата обращения: 20.01.2022).
3. Стивенсон Н. Лавина (роман), 1992 г.
4. Инвестиции в метавселенную.
URL: <https://smart-lab.ru/blog/740095.php> (дата обращения: 21.01.2022).
5. Криптовалюта как инструмент финансового рынка, Н. В. Анохин, А. И. Шмырева, 2018 г, <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-instrument-finansovogo-rynka>
6. Криптовалюта как инновационный инструмент мировой торговли, Д. С. Любашина, А. В. Золотарюк, 2016 г, <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-innovatsionnyy-instrument-mirovoy-torgovli>
7. <https://triple-a.io/crypto-ownership-argentina/>
8. <https://cointelegraph.com/cryptocurrency-regulation-for-beginners/an-overview-of-the-cryptocurrency-regulations-in-switzerland>
9. <https://www.sif.admin.ch/sif/en/home/finanzmarktpolitik/digitalisation-financial-sector/blockchain.html>
10. <https://forkast.news/china-crypto-trading-banned-virtual-assets-protected/>
11. <https://lex.uz/ru/docs/5841077#5843178>
12. <https://lawstrust.com/ico/pravovoj-status-kriptoalyut/forbidden>
13. Рустамбеков И., Гулямов С. Международное частное право в киберпространстве (коллизии кибер права) //Гулямов Саид Саидхатович. – 2020. – №. 1.
14. Инамджанова, Э. (2021). Некоторые вопросы правового значения кодекса поведения для арбитров международного инвестиционного арбитража. In Актуальные проблемы юриспруденции (pp. 45-52).
15. Imamalieva, D. . (2022). Recent Challenges of Big Data Application in Healthcare System. International Conference on Multidimensional Research and Innovative Technological Analyses, 121–124. Retrieved from <http://conferenceseries.info/index.php/ICMRITA/article/view/198>